

Хиппи спел вполголоса

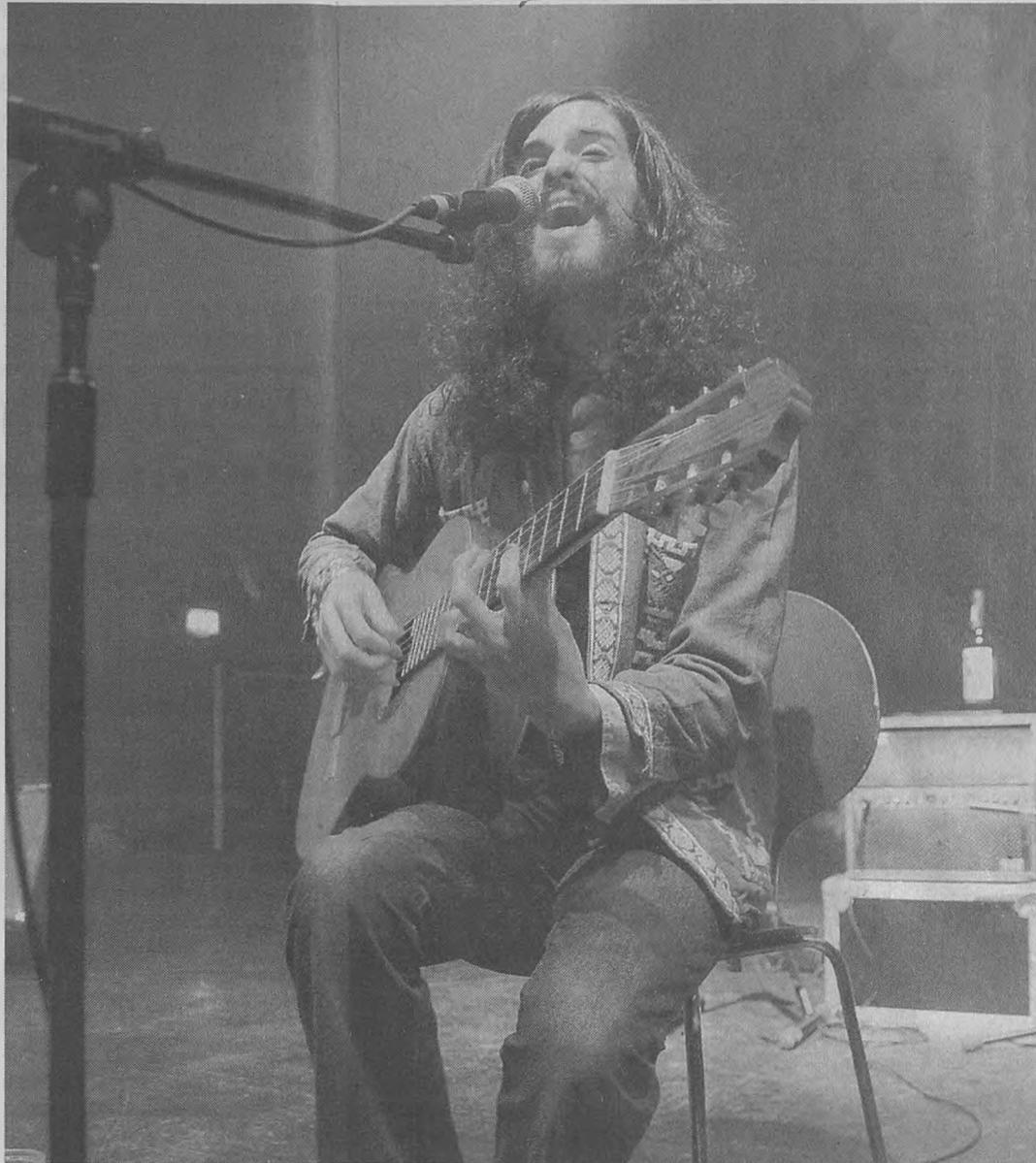
Девендра Банхарт в лондонской Astoria

Россиафронтъ. - 2005. - 18 ноября - с. 22.

концерт рок

Молодого американца Девендру Банхарта называют прямым наследником традиций Боба Дилана и Марка Болана. Велеречивые продавцы магазина Virgin на Оксфорд-стрит продают его новый альбом «Cripple Crow» с более развернутым предисловием: «Руки Ника Дрейка, игривость Бека, голос Билли Холидей, ум Сальвадора Дали». БОРИС БАРАБАНОВ побывал на концерте новой звезды в Лондоне.

Девендра Банхарт — одна из «новых больших вещей», которые оставит нам 2005 год. В списках открытий года критики ставят его в один ряд с Antony & The Johnsons и Arcade Fire. Декабрьские номера музыкальных журналов выходят с CD лучших песен года, и на каждом обязательно находится место для песни Девендры Банхарта. Его музыка отлично вписалась сразу в несколько трендов. С одной стороны, он попал в возрожденную моду на фолк-рок и всевозможных «диланоидов», в этой же торговой категории — Суфьян Стивенс, Vetiver, Bright Eyes и новейший альбом певицы Вашти Баньян. Она ничего не выпускала с начала 70-х, а тут вдруг оказалась востребованной, и не в последнюю очередь благодаря Девендре Банхарту — он часто упоминает ее в своих интервью. Другой контекст, в который отлично вписывается господин Банхарт, — мода на певцов, которых продавцы CD именуют «сладкоголосыми». Первый в списке — Энтони из Antony & The Johnsons, в записях которого тоже можно услышать голос Девендры Банхарта. Вокалисты, ориентирующиеся на нежнейших Брайана Ферри, Боя Джорджа, Билли Маккензи и Билли Холидей, сегодня выглядят как не слишком оформившийся, но вполне конкурент-

Девендра Банхарт кажется реинкарнацией героев движения хиппи ФОТО FOTOBANK/GETTY IMAGES

тоспособный ответ валу наглого пацанского постпанка групп, адаптировавшихся для широких масс достижения Franz Ferdinand. У господина Банхарта ориентиры несколько иные, однако темперамент схожий.

Для лондонской презентации «Cripple Crow» промоутеры

выбрали площадку Astoria на 1800 мест, но, кажется, просчитались. Билеты на единственный концерт были распроданы еще в сентябре, даже знаменитых лондонских билетных «жучков» не было видно в округе — им нечем было торговать. Набитый битком зал разогрева-

ла группа Akron/Family — очень музыкальные, очень живые американские бородачи, которые недавно выступали в Москве в компании Майкла Джиры. Наблюдать, как легко суровый нойз перевоплощается на их выступлении в голосовой расклад типа Crosby, Stills,

Nash & Young, одно удовольствие. А шумят они не оттого, что конец света, а оттого, что молодо и весело, почему бы и не пошуметь? Следом выступил также знакомый москвичам демонический скрипач Уоррен Эллис, давний партнер Ника Кейва и лидер группы Dirty Three. Этот натурально воевал с бесами, отбиваясь от них и скрипкой, и ногами, как каратист. Трагические монументальные пьесы господина Эллиса были исполнены мастерски, но для этого шоу выглядели несколько тяжеловесными.

Запах марихуаны накрыл площадку сразу, как только группа Девендры Банхарта стала подключать инструменты. Когда господ артистов стало возможно рассмотреть получше, сомнений не осталось: речь идет о ренессансе хиппизма в рамках отдельно взятой единицы шоу-индустрии. Джентльмены в костюмах, с длинными прямыми волосами и ухоженной растительностью на лицах рассаживались на сцене и подстраивали акустические гитары. Они все чем-то похожи на своего лидера, но его имидж — самый изысканный, а харизма — самая яркая. Девендре Банхарту повезло с генами и корнями. Этот житель Сан-Франциско родился в Венесуэле и живет с именем, данным ему по рекомендации индуса, дружившего с его родителями. От Латинской Америки у него особый внутренний ритм и несколько песен на испанском и португальском языках, от Индии — имидж принца с подкрашенными глазами и закрученными на чапраевский манер усами. Девендра Банхарт умеет улыбаться губами, вытянутыми в трубочку, и выступает в костюме-тройке, да еще с галстуком. Он начал концерт так вкрадчиво, что хотелось попросить звукорежиссе-

ров сделать погромче, поначалу главной чертой его вокала было тремоло, недружелюбно настроенными к фолк-року гражданами чаще именуемое «блеянием». Господин Банхарт не спеша выдал ключевые номера с новой пластинки — «Heard Somebody Say», «Hey Mama Wolf», оставившись и на кратчайших номерах «The Beatles» и «Dragonfly», потом вообще сделал вещь, которую могут себе позволить только большие звезды и только в конце выступления, — предложил желающим из зала попеть на сцене. Молодой блондин выскочил к микрофону и довольно приемлемо исполнил нечто столь же фолк-роковое. Вернувшись к исполнению своих обязанностей, группа вооружилась электрогитарами, певец делал большие глотки из бутылки Jameson, и звучание начало приобретать все более психоделические черты, в конце концов превращаясь в саунд чистейших The Doors.

Фактически концерт Девендры Банхарта оказался звучащей энциклопедией рока конца 60-х. Не помянуть Вудсток при этом невозможно. Возможно также не отметить, что, несмотря на несомненное обаяние главного героя вечера, чуда не произошло и откровения не случилось. В общем и целом артист сыграл в Лондоне довольно тихий концерт, и российскому слушателю, привыкшему тихое слушать сидя, а громкое — стоя, было бы в общем-то и не очень понятно, как англичане могут стоять полтора часа на ногах на концерте барда. Справедливости ради надо отметить, что единодушие в рядах зрителей не наблюдалось. Британцы были благожелательны, но к новой, пришедшей из-за океана моде на нешлягерный тихий фолк и они, похоже, пока все еще прислушиваются.